

Искусство понимать Пушкина.

Парунина Ирина Владимировна,

г. Когалым

«Искусство и ремесло» - так называется самое непопулярное направление итогового сочинения по литературе в 2018 году. Почему дети не выбирают это направление? Не потому, что были трудными темы, хотя и этот фактор тоже сыграл свою роль. Писать на тему «Что важнее в книге – как она написана или о чём?» [7] не каждый взрослый решится. Но многие дети уже на этапе подготовки к сочинению не рассматривали это направление в качестве возможного. Причин здесь несколько. Возникают затруднения при подборе литературных аргументов (а это один из основных критериев), ведь в произведениях художественной литературы эти понятия представлены реже, куда легче привести примеры проявления доброты и жестокости или раскрыть взаимоотношения поколений. Но главным является непонимание детьми понятий «искусство» и «ремесло». Ведь чтобы рассуждать о категории отвлечённой, нужно осознать её. Осмысленно строить высказывание об искусстве могут единицы школьников. Школьной программы для формирования даже первоначального представления об этом недостаточно. Как зачастую и уроки литературы не могут научить всех детей понимать художественный текст и анализировать его.

Что же делать? Ответ прост. Читать. Читать, как признанные мастера слова рассуждают об искусстве, как они трактуют классические произведения. Часто для детей источником понимания литературного произведения служит не критическая статья, не статья учебника литературы, а готовый анализ героя или эпизода в сети Интернет, нередко плохого качества. К эссеистике практически не обращаются даже участники олимпиад, что не может не тревожить. И дети всегда удивляются, когда говоришь, что чаще всего авторы эссе размышляют о наследии писателя и поэта, творчество которого, казалось бы, у них не вызывает затруднений в понимании. Но просто не значит односложно и прямолинейно. Это гениально.

Кто только не обращался к А.С. Пушкину, его личности, его творениям. И для каждого Пушкин свой, родной, податливый, как воск, но неисчерпаемый, как колодец, и загадочный, как звезда. Читая о Пушкине, познаёшь, конечно, Пушкина, но и одновременно человека, который пишет о нём.

У Марины Цветаевой эссе так и называется «Мой Пушкин». Это детски-восторженное, но и грустно-обречённое взросление человека вместе с трансформацией образа Пушкина в душе. «Пушкин был мой первый поэт, моего первого поэта – убили» [4, с. 18]. Пушкин – негр. Памятник-Пушкина. Тайный сине-лиловый Пушкин и явный тонко-синий. «Урок смелости. Урок гордости. Урок верности. Урок судьбы. Урок одиночества» [4, с. 33]. Уроки Пушкина формируют будущего поэта Марину Цветаеву.

Двуязычный Владимир Набоков анализирует такую парадоксальную особенность пушкинской поэзии, как непривлекательность для переводчиков. «...Имя Пушкина, для нас так наполненное музыкой, для француза остаётся резким и невыразительным на слух»

[2, с. 419]. Набоков, как переводчик, пытается поймать душу поэзии Пушкина, но она ускользает и остаётся только золотая клетка. Но попытка перевода – это и погружение в поэзию Пушкина, что является большим наслаждением, чем результат.

В творчестве К.Г. Паустовского имя Пушкина занимает значительное место. Паустовский в 1949 году пишет о своей работе над пьесой о Пушкине «Наш современник». О своём «леденящем душу страхе» неточно «воссоздать живого Пушкина во всей его сложности» [6]. Пушкин был прост, но эта простота, к которой идут годами взыскательной работы – вот формула пушкинской гениальности в трактовке Паустовского. Но чтобы понять это, нужны тоже годы изучения, приобщения, прикосновения. Недаром Паустовский довольно долго жил в Михайловском, имении Александра Сергеевича, впитывая атмосферу пушкинских троп, парков и рощ.

Варлам Шаламов пишет о Пушкине просто до грубости и просторечия. Это не цветаевское резкое, но всё же утончённое описание дуэли: «Снег, чёрные прутья дерева, двое чёрных людей проводят третьего, под мышки, к саням – а ещё один, другой, спиной отходит». У Шаламова Пушкин «отошёл на полчаса от письменного стола к барьеру на чёрной речке, чтобы заткнуть глотку Дантесу...» [5, с. 141] И Пушкин уже предстаёт перед нами в новом свете: «отличным стрелком», «получше Дантеса», торопящимся застрелить негодяя, не сомневающимся в своей «спортивной удаче» [5, с. 141]. И дороже всего оказывается для Александра Сергеевича не его творчество, а «самолюбствие» [5, с. 141].

Страстный у Цветаевой, непостижимы для перевода у Набокова, простой, но гармонично-сложный у Паустовского и самолюбивый у Шаламова. Один Пушкин и разные Пушкины. Но только Даниил Гранин даёт ответы на многие вопросы, которые возникают у взрослых людей, не говоря о детях. Вопросы о Пушкине, об искусстве, ремесле и многом другом.

В своей статье «Священный дар» Гранин говорит, что сам «учился трудному искусству читать Пушкина. Простота его стихов обманчива. Иногда мне казалось, что я нашёл ответ, но всякий раз новые вопросы озадачивали меня» [1, с. 8]. Размышляя о трагедии «Моцарт и Сальери», публицист раскрывает своё понимание категорий «искусство» и «ремесло». Речь идёт, конечно же, о литературном ремесле. В середине 19 века, по мнению Булгарина, ремесло – «вот что было нужно. Побольше ремесла, квалифицированных ремесленников, деятелей, готовых мастерить на любую заданную царём тему» [1, с. 20]. Гранин задаёт очень важный вопрос: «Может ли искусство быть основанным на ремесле?» [1, с. 20] И приводя примеры из жизни знаменитых писателей, говорит, что «ремесло – это опыт, сноровка, приёмы мастера, которыми приходится пользоваться в повседневной работе» [1, с. 21], потому что вдохновение – это редкость и потому праздник. Лермонтов, Гоголь и даже сам Пушкин понимали «необходимость ремесла для профессиональной литературной работы». Ремесло, таким образом, необходимо и гению. Но ремесло без таланта останется ремеслом, так и не превратясь в искусство. По мысли Гранина, гений должен быть ремесленником, не каждый ремесленник гений. Просто, но глубоко, как у Пушкина. А где же грань между ремеслом и искусством? Как измерить её? И здесь Гранин даёт чёткий ответ, опираясь на пушкинское понимание природы

искусства: «...Искусство может создаваться только человеком, соблюдающим высшие требования нравственности. Нельзя служить искусству и убивать...» [1, с. 73]

Интересно также, что Гранин в своих работах о Пушкине часто употребляет слово «гений». Согласно словарю, гений - это высшая творческая способность или человек, обладающий такой способностью [8]. Определение словаря сухо и природы гениальности не раскрывает. А вот Гранин пытается это сделать, ненамеренно, как бы вскользь, но для читателя это открытие оттого становится ещё более ценным. «Каждый народ фокусирует свои чувства на одном избранном им гении» [1, с. 121]. Почему именно Пушкин? Почему он «точка схождения любви самых разных писателей и поэтов?» [1, с. 121] Потому что он тайна, которую не могут разгадать. Потому что он «не перестаёт быть очень современным» [1, с. 121]. Ещё одним признаком гения Д. Гранин считает дар пророчества. Объяснить некоторые действия, творения гениев невозможно, это из области чуда. Что диктует поэту провидческие строки? Вдохновение? Божий промысел? Или всё-таки гениальность? Следующее: гениальный человек гениален во всём. Как Ломоносов, как Леонардо да Винчи. Пушкин был гениален во всём, что касалось литературы. Во всех жанрах, за которые он брался, он оставил образцовые произведения, которые «не поддаются порче» [1, с. 106]. Это секрет гения.

Но главный признак гениальности Гранин видит опять-таки в природе истинного искусства. «Гений – не только степень таланта, но и свойство его – некое нравственное начало, добрый дух» [1, с. 8]. «Нравственное начало становится пробой гения. И человечество отбирает для себя лишь тех, кто несёт это нравственное начало» [1, с. 69].

Не является случайным, что именно Даниил Александрович Гранин сумел так глубоко раскрыть основу гениальности, искусства и ремесла, опираясь на личность и творчество Александра Сергеевича Пушкина. За кажущейся простотой гранинских предложений видится та же многосложность и многозначность мысли. Приблизиться к пониманию гения способен человек, лишь сам обладающий не только характерными чертами гениальности, но и высокой степенью развития душевных качеств, строящий свою жизнь на основах нравственности. Ведь понимать другого человека – это всегда труд, а понимать гениального человека – это уже целое искусство, которое должно быть свободно от зависти и наполнено любовью.

Список источников:

1. Гранин Д.А. Священный дар / Даниил Гранин; макет и оформление С. Алексеева. – Санкт-Петербург: ОО «Союз писателей Санкт-Петербурга»: ГРИФ, 2018. – 256 с. – (Великая Россия).
2. Набоков В.В. Лекции по русской литературе: Пер. с англ. – М.: Независимая газета, 1996. – 440 с.
3. Паустовский К.Г. Золотая роза. – М.: Советский писатель, 1983. – 368 с.
4. Цветаева М.И. Проза / Сост., авт. предисл. и коммент. А.А. Саакянц. – М.: Современник, 1989. – 590 с.

5. Шаламов В.Т. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5: Эссе и заметки; Записные книжки 1954 – 1979\ Сост. подгот. текста, прим. И. Сиротинской. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2005. – 384 с.
6. Паустовский К.Г. Пушкин на театральных подмостках [Электронный ресурс] – URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/public/pushkin-na-teatralnyh-podmostkah.htm>
7. Темы итогового сочинения 2018\2019 [Электронный ресурс] – URL: <https://depobrmolod.admhmao.ru/gosudarstvennaya-itogovaya-attestatsiya/itogovoe-sochinenie-izlozhenie-2019/2139908/temy-itogovogo-sochineniya-2018-2019->
8. Толковый словарь под редакцией С.И. Ожегова [Электронный ресурс] – URL: <https://slovarozhegova.ru/>